

Юр. СОБОЛЕВ

Великий предшественник

(К 175-летию со дня смерти Ф. Г. Волкова)

Федор Волков был гениальным самородком, из тех достойных сынов великой родины, которые беззаветно и без остатка отдают ей всю свою кипучую энергию, весь огромный запас творческих сил, разбуженных к действию и насыщенных железной волей. Таким был сын беломорского рыбака Михаил Ломоносов, из далеких Холмогор пришедший пешком — за обзозом — в Москву, Ломоносов — ученый, академик, поэт, героической жизнью своей доказавший, что может «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать».

Есть много общего в судьбе Ломоносова и Федора Волкова. Если Ломоносов был первым русским ученым в полном значении этого слова, то Волков явился одним из основоположников русского национального театра.

★

Биография Волкова до сих пор полностью не изучена. В ней много темного и нераскрытого. Правда тесно переплетается с легендой. То, что новейшими исследователями достоверно установлено, сводится к следующим фактам.

Федор Григорьевич Волков родился 9 февраля 1729 года в Костроме. Его мать вторично вышла замуж за заводчика Полупкина и переселилась к нему в Ярославль.

Среди пяти братьев Федор Волков был старшим. Его отправили учиться в Москву в «Законоспаскую (славяно-греко-латинскую) академию» — в ту самую, в которую десятью годами раньше пришел Михайло Ломоносов. Продолжал он учиться и в Ярославле, где жил тогда в ссылке некогда грозный временщик Бирон. У его пастора брал Федор Волков уроки черчения, рисования и немецкого языка. Немецким языком он овладел в совершенстве.

По делам отчима — владельца серных и купоросных заводов — много раз ездил Федор Волков в Петербург. Здесь

Ф. Г. Волков. Гравюра М. Чесова.

изучал он в немецких конторах коммерческую науку. Здесь близко сошелся он с актерами немецкой труппы — трагиком Гильфердингом и комиком Шкалярнем, вместе с ними бывал на спектаклях актеров-иностранцев, гастролировавших в Петербурге, слушал итальянскую оперу, смотрел представления немецкой драматической труппы под управлением знаменитого Конрада Аккермана.

В Волкове вспыхнула страсть к театру. За два года, проведенных в Петербурге, он многое познал в театральном деле. Его старый биограф удостоверяет: «и как острый его разум все понимать был способен, то сделал он всему чертёжи, рисунки и модели».

В 1748 году Волков должен был вер-

нуться в Ярославль, взять на себя управление заводами умершего отчима. Но он оказался неадекватным хозяином, и дочь отчима Волкова — Матрена Кирпичева обвинила братьев Волковых в том, что они привели заводы в полный упадок. По ее жалобе в течение многих лет тянулся судебный процесс.

Федор Волков интересовался не заводами. Он мечтал о театре. Наездами продолжал он бывать в Петербурге. В одну из таких поездок ему довелось быть на спектакле Шляхетного сухопутного корпуса. Это повернуло его судьбу.

Шляхетный корпус был основан в 1731 году для воспитания в нем детей знатных аристократических фамилий. В корпусе обучался и А. П. Сумароков — будущий первый русский драматург. В те годы, когда Волков наезжал в Петербург, в корпусе возник кружок любителей литературы. В 1747 году А. П. Сумароков написал первую русскую трагедию «Хорев». Кадеты ее сыграли. Так начались русские спектакли в Шляхетном корпусе.

Эти спектакли явились событием огромной значимости. Они свидетельствовали о новом этапе в развитии русской культуры.

Представления кадет имели большой успех при дворе Елизаветы. Блестящие и пышные представления иностранцев-гастролиров на некоторое время были отодвинуты на второй план.

Федор Волков в обществе неизменных своих спутников — Гильфердинга и Шкалярня побывал на спектаклях кадет. О своих впечатлениях он вспоминал: «увидя Никиту Афанасьевича Бекетова (одного из участников кадетского кружка, выступавшего в роли Синава — персонаж из трагедии Сумарокова), я пришел в такое восхищение, что не знал, где был: на земле или в небесах. Тут родилась во мне мысль завести свой театр в Ярославле».

Эту мысль он привел в исполнение: театр в Ярославле был создан.

Братья Волковы и их приятели — Нарыков, Поповы, Шумский, Чулков — стали играть в амбаре, перестроенном для представления «комедий». Спектакли привлекли всеобщее внимание.

При содействии воеводы Бобринцева Пушкина и богатого помещика Майкова Волков, собрав средства в виде добровольных пожертвований постоянных зрителей, перенес спектакли из амбара в специально построенный для театра дом. «Всеми сам изобретатель», он был архитектором, машинистом, живописцем, ставил спектакли, играл первые роли, переводил пьесы. Сказались кипучая энергия Волкова, его страстная любовь к искусству.

Что играли ярославцы? Полного списка их репертуара нет. Видимо, ставились и пьесы епископа Дмитрия Ростовского, и старинные — «Артаксерово действо», «Юдифь», «Эсфирь и Мардохей» из репертуара придворного театра Алексея Михайловича, и, конечно, трагедии Сумарокова.

Спектакли ярославцев смотрел петербургский чиновник — «сенатский экзекутор» Игнатъев, ревизовавший местные откупа. Вернувшись в Петербург, он сообщил своему начальнику генерал-прокурору Трубецкому о ярославской затее. Трубецкой в свою очередь доложил Елизавете. Доклад был сделан вовремя: шляхетные спектакли прекращались, — участники кружка копиали корпус. Елизавета приказала «ярославских купцов Федора Волкова с братьями, которые в Ярославле содержат театр и играют комедии и кто им еще для того потребен будет, привести в Санкт-Петербург».

3 февраля 1752 года специальный курьер привез «Федора Волкова с братьями и прочими, всего двенадцать человек» в Петербург.

Ярославцы играли перед Елизаветой 18 марта 1752 года. Хотя они и не произвели сильного впечатления, — сказались неопытность и отсутствие культуры, — все же были оставлены для обучения в Петербурге. В Шляхетный корпус сперва поместили Нарыкова (знаменитого впоследствии актера Дмитриевского) и А. Попова. Федор Волков, его брат Григорий и их ближай-

шие товарищи — Шумский и Чулков были отправлены в Москву для участия в придворных спектаклях. Через два года и их перевели в корпус. «В бытность свою в учебном корпусе употребил Волков все старания выйти просвещеннейшим, в чем и успел изрядно», — свидетельствует его биограф Новиков. Любопытная подробность: Волков получал жалованье по 100 рублей в год и целиком тратил его на приобретение книг, учебников и пьес.

30 августа 1756 года Елизавета подписала указ об утверждении русского театра. Указ этот положил начало профессиональному русскому театру. Директором был назначен Сумароков. Федор Волков стал его ближайшим помощником. Он был в театре всем: замещал директора, заведывал художественной частью и выполнял еще целый ряд сложнейших административных обязанностей.

Много энергии и сил отдал Волков в борьбе за русский театр. Время было тяжелое. — театр оказался в немилоути. На его содержание отпускали ничтожные суммы, чиновники создавали ему всяческие препятствия. Аристократия морщилась, брезгливо отворачиваясь от русских спектаклей. Русский театр казался грубым, способным удовлетворять запросы «низов» и вкусы «полого народа». Но Федор Волков боролся за независимость театра, за его национальное достоинство.

В декабре 1761 г. Елизавета умерла. Год царствовал политически-тупой, кретинообразный голштинский герцог Карл-Петр-Ульрих, названный Петром Третьим. 28 июня 1762 г. его жена Екатерина и гвардейские полки совершили переворот, приведший Екатерину к престолу. В перевороте принимал участие и Федор Волков. В чем именно оно выразилось, точно до сих пор не установлено. Но самый факт заинтересованности Волкова в событиях политической жизни — факт глубокого примечательный.

Екатерина щедро наградила Волкова и возвела его в дворянское достоинство, — очевидно, Волков действительно оказал ей какую-то важную услугу!

Изнемогавший от борьбы с чиновниками Волков от Екатерины добился многого для своего театра. Для русских

спектаклей были назначены определенные дни, увеличены средства. Но широким планам не суждено было сбыться: жизнь Волкова неожиданно прервалась в 1763 году.

Он простудился во время грандиозного маскарада, который он организовал в Москве в честь коронации Екатерины. Это было пышное, необыкновенно красочное массовое действие. Через всю Москву прошли бесконечные вереницы блестяще разукрашенных колесниц.

4 апреля (ст. ст.) Волков умер «от воспалительной горячки».

Волков был «мужем глубокого разума», «мужем обихивным» (т.е. всесторонним), «мужем основательного и здравого рассуждения». Так говорили о нем его современники. Они подчеркивали, что «театральное искусство Волков знал в высшей степени, причем был изрядный стихотворец, хороший живописец, довольно искусный музыкант на многих инструментах, и, одним словом, человек больших знаний и довольной степени».

Высокий моральный облик Волкова очень хорошо обрисован в словах: «друзей имел немного, но наилучших, и сам был друг совершенный, великодушный, бескорыстный и любящий вспомоществовать».

Актер классической школы, он, конечно, играл в ее приемах, но пылкий темперамент, искренность чувств поднимали его искусство. Он стремился к искренности, и правда прорывалась через напыщенные чувства ходульных героев.

Волков — предшественник великого трагика Павла Мочалова, свершившего в области трагедии то, что завоевал М. С. Щепкин в комедии. Они заложили прочную основу сценического реализма.

Деятели советского театра, победно идущего по путям социалистического реализма, с благодарностью вспоминают имя «первого русского актера» — ярославца Волкова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.